

Добавочные элементы в сделках в классическом римском праве

Научный руководитель – Ширвиндт Андрей Михайлович

Гуна Александр Николаевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: iskanderguna@mail.ru

Практически каждым сведущим в теме человеком разделяется мнение, что римское право есть правосознание, которое выражалось в создании институтов и конструкций, которые не меняя в корне законодательную базу или веяния практики Римского государства, приспособляли то или иное регулирование под нужды оборота -экономическая сторона и отвечали разумному и справедливому (*ratio aequitasque*)- рациональная сторона.

Одним из продуктов такой синергии была теория договоров римского права(которой в научно-систематизированном плане не существовало, но которую научно мы можем вывести из практики и попытках описания в учебниках периода классического римского права- *institutiones*)

Известно, что в Риме не было в нынешнем понимании свободы творчества в выборе типа договора, но существовала свобода содержания это договора. Естественно, при наличии обязательных элементов (*essentialia*[1] *negotii*) . Например, такими выступали указание предмета сделки и его цены при купле-продаже. Были элементы естественные(*naturalia negotii*), которые включали в контракт сама потребность оборота и существовавшая практика. Наиболее расхожий пример - оговорка на случай эвикции при купле-продаже. Даже без включения её в контракт условие такое подразумевалось, если стороны не оговорили иное.

Далее в процесс включалась фантазия , поскольку с оговорками о не противоречии условий основным принципам(добросовестности, добрым нравам, законности и т.д.), в договор могли включаться любые пункты , которые мы назовём добавочными[2]. И хотя мы отметили свободу выбора и фантазии для сторон, нам наиболее известны три вида добавочных элементов, два из которых наиболее разработаны: *условие(condicio)* и *срок(dies)*-, а также третье, по словам Д.В.Доджева, не получившего особого распространения в римском праве, но тем не менее применявшееся- *модус(modus)*.

Целью доклада является освещение эти добавочных элементов, их описание и анализ через призму тезиса о творческом и гибком правовом мышлении римлян, позволивших им разработать целую теорию влияния времени, событий, воли сторон сделки и 3-х лиц в контексте *условия* и *срока* на правовые отношения. Описание же *модуса* актуально в той степени, в которой в современном праве такой институт практически отсутствует, хотя был бы полезен, как дополнительный простор для выражения воли в связи с распоряжением имущества в безвозмездных сделках. Анализ институтов поможет нам вникнуть в суть правосознания и правопонимания римлян и , возможно, взять на вооружение моменты, которые важны для современного частного права.

Не углубляясь в детали доклада относительно условия и срока, уточним, что планируется осветить теории *условия* и *срока*, которые приобретают свои очертания косвенно, путём анализа источников, собрания высказываний юристов , их ссылок друг на друга . Теории эти уже в готовом системном виде изложены также во многих учебниках, монографиях, курсах лекций исследователей. В отдельных вопросах, как то: классификация[3](начальный, конечный срок; отлагательное, отменительное условие и т.д.) , случаи и

возможности употребления - расхождений нет либо они не велики. Едины исследователи - и вполне понятно, исходя из тех же Дигестов - в вопросах разграничения регулирования условия и срока по-разному в сделках *inter vivos* и *mortis causa*. В последнем типе сделок нам интересно будет посмотреть на институт так называемой Муциановой гарантии, обеспечивающий исполнение отрицательного потестативного условия. Более не менее унифицировано понимание разграничение отменительного условия и конечного срока.[4] В данной части доклад носит краткий описательный характер.

Но единства во взглядах часто нет в силу тонкости вопроса. Так, например, происходит с институтом *in diem addictio* (заключение договора под условием о расторжении в течение определённого срока при предложении 3-м лицом более выгодной цены продавцу), который Циммерман в своей работе «The law of obligations» описывает в разделе об условиях, хотя и перевод самого термина, и взгляд на сущность понятия не дают однозначного и однозначного ответа, а приглашают более обстоятельно в нём разобраться. То же происходит в споре с ретроактивностью как в резолютивных, так и суспензивных условиях, основные тезисы которого (спора) на момент начала 20-го века наиболее обстоятельно представлены в соответствующем разделе работы Г.Дормидонтова «Система римского права». Подобные узловые вопросы, имеющие неоднозначное толкование и представляют наибольший интерес. И именно в данной части работы сосредоточен центр тяжести исследовательского момента.

Наконец, в меньшей степени будет сказано о модусе в силу уже указанной относительной неупотребимости в обороте института и малых ссылок в источниках на него.[5] Говорится о нём отдельно, так как он сущностно отличается от условия и срока. В первую очередь потому, что модус возможен в строго определённых типах сделок - безвозмездных. Хрестоматийно о нём говорится в контексте дарения и завещания. Соответственно и рассматриваемые проблемы здесь другие. К примеру, важно понимать, что модус не нес правовых последствий. Причина в том, что сделка безвозмездна, а значит, делая исполнение модуса обязательным, мы, во-первых, теряем грань с *условием* (*condicio*), во-вторых, опускаем характер безвозмездности сделки: модус начинает выступать встречным представлением. Если правовых последствий нет, то неисполнение, как в случае со сроком или условием никак не затрагивало валидность сделки. Но и тут чуткий правовой разум римлян, уважавший волеизъявление и чтивший справедливость, которая здесь была бы нарушена, нашёл разрешение. Суть в том, что неисполнение модуса есть факт, который пускай и не препятствует последствиям сделки, но ставит под вопрос правомерность титула владения вещь или правом, раз целевое назначение не было достигнуто.

Таким образом данный доклад раскрывает важнейшую тему договорного права в праве римском и вносит лепту в изображение образа и роли юридического мышления выдающихся людей, его породивших.

[1] Точнее был бы перевод «существенные условия», но нашим вариантом мы подчёркиваем именно необходимость включения элементов до степени угрозы недействительности всей сделки

[2] В оригинале звучат как *accidentalia negotii*. Есть два генеральных направления перевода термина: добавочные условия (Новицкий, Перетерский; Дождев; русское издание Санфилиппо) и случайные (русское издание Франчози; Дормидонтов). Профессор Дождев также перенимает аутентичный термин, дублируя условия как «акцидентальные»

[3] Хотя и здесь нужно оговориться, что, например, в вопросе о резолютивном условии мы можем говорить лишь о господствующем мнении, которое гласит, что у римлян в нашем понимании его не было, но его подменял дополнительный пакт к договору, в котором условие всё же вводилось.

[4] Опять же вопрос во взгляде на ретроактивность последствий сделки. Если предположить такой эффект у отменительных условий, то разграничение между отменительным условием и конечным сроком лежит в отличие условия от срока в принципе- определённости относительно события.

[5] Интересно, что в некоторых довольно крупных учебниках (Zimmerman, F.Schultz, некоторые издания Новицкого, Перетерского) нет даже упоминания о данном институте.